

А староста класса, можно сказать, служил в этой школе воплощением нетронутой чистоты и воздержания, что, без сомнения, делало его главной мишенью для их глубокой неприязни. Впрочем, говорить они было бы некоторым преувеличением, ведь прежде банда во главе с Сюэ У бесчисленное количество раз пыталась задирать старосту и соблазнять его, однако тот неизменно оставлял их выпады без внимания. Постепенно это наскучило хулиганам, они перестали преследовать старосту на каждом шагу, а некоторые даже смирились с тем, что в этом мире могут существовать столь уникальные люди. Тем не менее, в сердце самого Сюэ У отвращение к старосте лишь усилилось.

Поэтому практически вся школа знала, что Сюэ У и староста состоят в отношениях заклятых врагов. Стоило Сюэ У встретить старосту Шэня, как он непременно раздражался едкими насмешками, хотя этот метод никогда не помогал ему привлечь к себе внимание самого старосты. Позже он сменил тактику и пристрастился охмурять тех, кто боготворил старосту, а добившись взаимности, принимался флиртовать с ними прямо на глазах у Шэнь Бая. Эти ученики преклонялись перед чистой и неприступной праведностью Шэнь Бая, но в то же время поддавались пьянящему искушению, которое дарил им Сюэ У. В такие моменты Сюэ У испытывал ни с чем несравнимое удовлетворение, наблюдая, как щеки оказавшегося рядом с ним человека пылают от стыда перед своим кумиром, а брови стоявшего напротив Шэнь Бая слегка хмурятся. Поэтому Бай Си, глядя на то, как старшекурсник Сюэ У приобнимает за талию какую-то девушку у школьных ворот, сразу её узнал. Эта младшекурсница училась на класс младше, и Бай Си запомнил её потому, что она долгое время была открытой поклонницей старосты. Из-за негласного уговора все молчаливо старались не превращать свои чувства в обузу для старосты. На самом деле, никто и не пытался по-настоящему ухаживать за ним — к старосте большинство относилось скорее как к недостижимой звезде, восхищаясь издали. Так что самой заметной его поклонницей, пожалуй, была именно эта девчонка, которая вечно бегала следом, стоило старосте пройти мимо её этажа, и громко кричала: Красавчик-старшекурсник! Красавчик-старшекурсник!

Сюэ У смотрел на Шэнь Бая, но при этом его руки блуждали по телу младшекурсницы: он то и дело щипал девушку за нежную талию и бормотал ей на ухо смущающие до румянца любовные глупости. Как и всегда в подобных случаях, староста слегка нахмурил брови и бросил в ответ привычное: Заткнись.

Это короткое слово явно застало Сюэ У врасплох — ведь, по всей видимости, это было первое обращение, адресованное ему лично Шэнь Баем. Сюэ У воодушевился и принял вызывающую позу, но Бай Си уже отвёл взгляд от толпы и молча шагнул на территорию школы.

Бай Си смотрел на это, смотрел точно так же, как и все остальные ученики, провожая взглядом прямую спину Шэнь Бая, который шёл в школу сам по себе. Сюэ У остался стоять с выражением крайнего недовольства на лице, а Бай Си вдруг опустил голову и нервно усмехнулся, хотя в тот момент даже сам не понимал, чему именно улыбается. Шэнь Бай молча признал свою ошибку — он упустил из виду цель задания. Вернувшись за парту и сдав домашнее задание, он вытащил из потайного кармана рюкзака диктофон и маленький GPS-маячок. Судя по вчерашним событиям, сегодня в обед Бай Си снова отправится в кабинет того учителя, и нетрудно догадаться, что ничем хорошим это не кончится. Ему предстояло не просто вытащить Бай Си из этой неприятной ситуации, а по возможности раздобыть доказательства недостойного поведения преподавателя, чтобы вышвырнуть его из школы. Для этого нужно было, чтобы Бай Си пронёс с собой диктофон, но тут возникала проблема.

Судя по его прежним поступкам, характер у Бай Си был таков, что он скорее предпочёл бы молча сносить домогательства, лишь бы никто ничего не узнал. Как же повернуть это дело так, чтобы не травмировать Бай Си?

Что ж, Шэнь Бай признавался самому себе: с тех пор как он разработал для Бай Си целую программу воспитания, он стал смотреть на него как на собственного сына. К тому же с самого детства Бай Си не встречал на своём пути людей, которые относились бы к нему по-доброму, а самому Шэнь Бай рано или поздно придётся уйти — так почему бы не побаловать его, пока есть возможность?

Его молодая голова подсказывала: хотя решать тригонометрические уравнения ему было легко, подобные задачки были ему пока не по зубам. Придумать идеальный, продуманный до мелочей план с многолетней выдержкой и сокрушительным ударом в конце он был не в состоянии, мысленно ответив на это горькой усмешкой.

Но можно поступить проще и грубее: сходить вместо Бай Си, и дело с концом!

Главное теперь — сделать так, чтобы в обед Бай Си никак не смог попасть в кабинет того учителя, а сам Шэнь Бай просто явится туда вместо него.

Глядя на расписание на сегодня, которое староста класса аккуратно переписала на доску, и заметив на четвёртом уроке физкультуру, Шэнь Бай злорадно ухмыльнулся.

Первые три утренних урока состояли из китайского, математики и английского. Ничего особенного не произошло, если не считать того, что тот сальный учителяшка на перемене снова напомнил Бай Си зайти к нему в кабинет в обед. Большинство учеников клевали носом на первом уроке, а на втором и третьем то слушали, то витали в облаках. Однако, поскольку этот класс держался в ежовых рукавицах благодаря Шэнь Бай, дисциплина в нём неизменно оставалась лучшей во всей школе.

Не спрашивайте почему — просто рядом с таким старостой у людей внезапно просыпалась совесть, и им становилось стыдно даже лапать друг друга за бёдра.

И вот, излучая сияющие во весь рост честность и благородство, Шэнь Бай отправился играть со всеми в футбол. Не спрашивайте, почему мужское божество не пошло играть в баскетбол, а предпочло футбол — ведь у футбола куда больший радиус действия, а значит, гораздо проще угодить мячом в Бай Си, который даже на краю спортплощадки не смог найти себе партнера ни для бадминтона, ни для пинг-понга.

□Динь! Обнаружено, что у хозяина возникло намерение навредить цели задания, что нарушает кодекс поведения верного пёсика. Применяется наказание в виде удара током.□

Твою мать!

Шэнь Бай с идеальным, невозмутимым выражением лица испытал полнейший ступор.

Да я же пытался спасти девственность Бай Си и заодно предотвратить появление психологической травмы в его нежном сердце!

Ладно, ладно, я виноват, довольны?! Я сменю план, сменю план!

При мысли об ударе током Шэнь Бай всем телом покрылся мурашками.

Раз уж нельзя причинить вред Бай Си, значит, придется пострадать самому ради Бай Си — лишь бы удалось удержать его!

Поэтому Шэнь Бай, с виду полностью сосредоточенный на игре, одним глазом следил за Бай Си, который сидел в одиночестве у края площадки с ракеткой для бадминтона в руках. Заметив, что тот направляется к инвентарной комнате, он тут же остановил мяч ногой.

Быстро, назад в защиту! — Фан Лан из противоположной команды решил, что староста снова собирается забить легендарный гол, и мгновенно созвал всех игроков к воротцам для обороны.

С чего это вдруг, стоило ему получить мяч, ситуация превратилась в пенальти?

Фан Лан утер пот со лба и побежал к воротам помогать защищаться, мысленно скрипя зубами и клянясь, что больше никогда в жизни не будет играть в футбол со старостой. Не говоря уже о толпе девчонок у кромки поля, которые вопили: «Староста, вам не нужен брелок для спортивной обуви? Такой, который умеет согревать постель!», «Оставьте этот мяч мне! О боже, икры старосты!», «А я хочу быть капелькой пота на лице старосты!». Но разве не доводило до полного отчаяния то, что он совершенно явно витал в облаках, и при этом забивал мячи с непостижимым, просто чудесным мастерством?!

Почему же староста, который на вид так серьезно играл в футбол, считался витающим в облаках?

Вратарь из команды старосты озарил всех загадочной улыбкой.

Вы что, не заметили, что даже игроки его собственной команды начинали нервно защищаться, стоило старосте собраться пробить по воротам?!

У меня в боку колотень, продолжайте без меня. — Шэнь Бай с серьезным видом прижал руку к животу, в котором не было ни малейшего дискомфорта, направился к краю поля и двинулся к девчонкам навстречу глухим, сдавленным визгам.

Мяч... вернуть?

Эта компания девочек на каждом уроке любила играть в волейбол у дерева, ровно в двух шагах от того места, где Шэнь Бай читал книги. Впрочем, игрой это назвать было трудно: они просто перекидывали мяч в сторону Шэнь Бая и по очереди бегали за ним. Но сегодня, поскольку Шэнь Бай неожиданно занялся футболом, взятый напрокат волейбол так и остался лечь нетронутым, пока они наблюдали за ним со стороны.

А? Э-э-э-м. — Девушка, державшая в руках волейбольный мяч и только что кричавшая что-то воодушевляющее, опустила голову, не смея поднять взгляд прямо. Ощущая, что совсем рядом находится грудь старосты, она почувствовала, как у нее буквально подкашиваются ноги.

Я верну его за тебя. — Шэнь Бай забрал мяч из рук девушки и направился к инвентарной комнате.

Охреть! Как захватывающе! — та девушка подняла голову после того, как Шэнь Бай удалился, и встретила взглядом с целой кучей многозначительных глаз.

Ха-ха-ха, Янь И, только что в тебя вселился Бай Си! — толпа девчонок сбилась в кучку и покатила со смеху.

Пока они шумно веселились, Бай Си, глядя на навалившегося на него старосту, вдруг почувствовал, как из глаз брызнули слезы.

Только что он возвращал ракетку для бадминтона на стеллаж. Ракетка лежала в бамбуковой корзине наверху, и он встал на вторую полку стеллажа, пытаясь запихнуть ее на самый верх. Хотя стеллаж шатался из стороны в сторону, он рассчитывал управиться побыстрее и не дать ему рухнуть. Однако в этот момент прилетел волейбольный мяч: угодив прямо в стопку других мячей, он напугал его. Потеряв равновесие, Бай Си соскользнул вниз и одновременно опрокинул весь стеллаж. Однако, кроме копчика, который слегка заныл от падения на пол, он не почувствовал ожидаемого удара от падения предметов. Напротив, ему показалось, что он погрузился в чьи-то теплые объятия. Открыв глаза, он увидел лишь нахмурившегося старосту, нависавшего прямо над ним.

Ста... староста! Вы... — Бай Си запаниковал, заметив, что на спине у того лежит стеллаж.

Шэнь Бай изо всех сил старался сохранить невозмутимое выражение лица, повторяя про себя, что любая боль лучше удара током, и от этой мысли ему мгновенно стало намного легче.

Убери стеллаж. — Шэнь Бай посмотрел на потоки слез Бай Си и велел ему сначала помочь сдвинуть конструкцию. К счастью, его собственный хрупкий костяк был достаточно крепок, а на этом стеллаже валялись лишь ракетки да мячи, иначе плакал бы здесь не один только Бай Си.

Опираясь на руки и позволяя Бай Си постепенно выбраться из-под себя, чтобы помочь поднять стеллаж, Шэнь Бай принялся о чем-то бестолково думать, чтобы отвлечься от боли в спине.

Он и впрямь невероятен! За первые двенадцать миров уже довел до совершенства навык стремительного броска верного пёсика! Вспомнив, сколько раз он заслонял цель задания от машин, ножей, ножевых ранений, стрел и всякой всячины, он наконец-то смог безупречно и мгновенно заслонить человека собой за считанные доли секунды.

Шэнь Бай мысленно отметил, что для этого потребовалось немало технического мастерства: успеть преодолеть несколько шагов до того, как стеллаж рухнет окончательно, и вклиниться в неуклонно сужающийся зазор между падающей конструкцией и Бай Си.

Ощувив, что тяжесть на спине пропала, Шэнь Бай быстро выскользнул из-под стеллажа и, сжав зубы, поднялся на ноги, чтобы вместе с Бай Си вернуть его в вертикальное положение. — Б-бандоткан, о-простите... — Бай Си чувствовал себя абсолютно никчемным, чувство вины захлестывало его с головой. И если эмоции девушки, получившей цветы и услышавшей предложение руки и сердца, — это восторг, то от нынешних чувств Бай Си был готов возненавидеть себя за то, что он лишь обуза для того, кто к нему так добр. Вспомнив о грозных учителе и отце, он на мгновение действительно подумал, что ему вовсе не стоит жить на этом белом свете.

В тот самый миг в его душе зародилась мысль о самоубийстве.

Шэнь Бай всегда считал, что слезы девушек — это жемчуг, а вот парни...

Чем вообще являются слезы, их что, есть можно?

Погодите-ка, вспомнив, как в прошлых мирах он целовал чужие слезы и пробовал на вкус слезинки в уголках глаз, а также то, что Фан Хань из прошлого мира больше всего любил довести его до слез на постели, а потом слизывать их, Шэнь Бай был вынужден признать: слезы действительно можно есть.

Стоп, почему его мысли снова унесло в другую сторону!

Глядя на объект своей задачи, который на редкость выглядел жалостным, не досаждал ему, а ревел из-за него в три ручья, Шэнь Бай в один миг почувствовал прилив максимальной мужественности: таинственным образом исчезнувшая на несколько миров сила духа снова вернулась к нему! Он приподнял подбородок Бай Си. И хотя нельзя было нарушать собственный образ холодного и неприступного человека, это не мешало ему быстро, четко, без лишней нежности, но с затаенной жалостью смахнуть чужие слезы.

— Не плачь. Пошли в медпункт.

Бай Си оцепенел, позволяя аккуратно вытереть слезы с его лица. Когда он пришел в себя, его сердце забилося с безумной скоростью, а в голове образовалась абсолютная пустота.

Мрачные мысли перестали роиться в голове, и он отчетливо осознал: в этом мире действительно есть прекрасные вещи, которые он хочет прочувствовать и удержать.

Опомнившись, он яростно закивал и, поддерживая Шэнь Бая, хотя тот в поддержке вовсе не нуждался, направился к медкабинету.

Вопрос: безопасен ли медпункт в мире для взрослых? Жду онлайн, очень срочно.

Шэнь Бай с абсолютно серьезным лицом смотрел на школьного врача, который твердо и решительно требовал, чтобы парень снял верхнюю одежду, лег на кушетку для обработки ран, а заодно заявлял, что отныне он обязан приходить сюда на перевязку каждый день, ведь у него есть целительное наследственное умение точечного массажа, способное разгонять кровь и устранять застой.

Система, Система, меня действительно просто придавило стеллажом, а вовсе не перерезали сухожилия на руках и ногах, не разрушили дантянь и не вырвали духовный корень?

Шэнь Бай, всегда славившийся своей невозмутимостью, слегка отступил за спину Бай Си.

— Несерьезно, — бросил Шэнь Бай, глядя на улыбающегося весенней улыбкой школьного врача. Тому было около двадцати с небольшим, на вид еще совсем молодой, в оправе без стекол, с мягкими чертами лица на белой коже и чуть приподнятыми уголками тонких губ — от него веяло невероятным уютом. Но не стоит думать, что интеллигентная внешность способна скрыть твое звериное нутро! Этот старейшина прекрасно видел, как у тебя загорелись глаза, когда ты на него уставился!

Однако Бай Си, у которого выдалась редкая возможность продемонстрировать свою мужественность, вдруг схватил Шэнь Бая за руку и вытянул из-за своей спины.

— ...

— Староста, вы... я... в общем, лучше послушайте, что говорит врач, — с тревожным

выражением лица произнес Бай Си, глядя на Шэнь Бая.

— ... — Шэнь Бай неподвижно смотрел на Бай Си, а затем опустил взгляд на ту самую греховную руку, которая только что вытащила его наружу.

Бай Си проследил за взглядом Шэнь Бая и тоже уставился на свою руку, всё еще сжимающую запястье старосты. Ощувив его упругое запястье и нежную теплую кожу, он вмиг вспыхнул от стыда и тут же разжал пальцы.

— ... — Разве кроме смущения у тебя не должно быть желания хоть в чем-то раскаяться? — Немедленно сдай отчет о баллах дисциплины студсовета. — Шэнь Бай оборвал внутренний поток жалоб и, следуя плану, с абсолютно серьезным выражением лица принялся нести чушь. На самом деле он закончил всё еще вчера вечером после выполнения домашнего задания, потратив почти час на сверку разнообразных табличек. Но по сравнению с другими классами, где то и дело ловили парочки парней или юношей с девушками за «словесными перепалками» в самых неожиданных уголках кампуса, класс Шэнь Бая продолжал удерживать первое место по дисциплине, и этот результат его вполне устраивал. А еще его радовало то, что данного объема работы должно было хватить, чтобы занять Бай Си на весь обеденный перерыв.

— Студент Шэнь Бай, нельзя же так баловаться! Разве вы только что не пострадали под стеллажом? Вам нужно как следует отдохнуть здесь у меня в обед, а это дело поручите вашему другу, — улыбнувшись маской безразличия, школьный врач перевел взгляд на Бай Си. — Можешь помочь ему со сдачей документов?

Отличная работа! Да здравствует скрытая помощь от школьного доктора! Хотя я и знаю, что движет тобой одна лишь похоть.

— Я сегодня в обед... — Бай Си опустил голову, нахмурившись, вспомнив, что ему еще нужно зайти в кабинет учителя Вана.

— Ты не нужен. — Шэнь Бай «понимающе» посмотрел на Бай Си, после чего сделал вид, будто собирается выйти из медкабинета. Проходя мимо Бай Си, он пристально заглянул ему в глаза: — В следующий раз будь осторожнее. — Староста! Отдыхай здесь спокойно! Я пойду всё исправлю, обещаю, я обязательно во всём разберусь! С учителем Ван я договорюсь, не переживай! Сначала всё закончу, а потом пойду к нему! — Услышав от старосты слова о том, чтобы в следующий раз быть осторожнее, Бай Си прослезился. Понимая, что это по его вине староста оказался в таком положении, он решил, что даже если придётся пропустить встречу с учителем Ван, он сначала должен позаботиться о делах старосты. Он твёрдо решил, что в ближайшие дни будет присматривать за ним, и в порыве преданности даже избавился от своего обычного заикания.

Школьный врач, услышав это, рассмеялся ещё громче, тут же выставил Бай Си из медицинского кабинета и по пути прикрыл за ним дверь.

— ... — Ха.

Впрочем, кроме Бай Си, ему было совершенно плевать на остальных людей в этом мире. Подойдя к зеркалу, он ловко снял свою школьную рубашку и, обернувшись, увидел, что на спине действительно красуется обширный синяк, а несколько красных полос вздулись, ещё резче выделяясь на его белоснежной коже.

Шэнь Бай нахмурился. Заметив, что школьный врач пристально разглядывает его, он недовольно бросил:

— Лекарство.

Тот посмотрел на нахмуренного Шэнь Бая, усмехнулся и достал из стеклянного шкафа аэрозоль.

— Может, приляжешь? Так будет удобнее.

— Не нужно. Давай быстрее, у меня дела, — холодно отверг предложение Шэнь Бай.

Ци Ху распылил средство на спину Шэнь Бая, а затем начал растирать лекарство рукой, поглаживая его тонкую, но крепкую талию и белоснежную кожу. Глядя в зеркало на лицо парня, в котором за внешним спокойствием скрывалась затаённая боль, он невольно представил, как прижимает его к себе, заставляя стонать.

Должно быть, это выглядело бы прекрасно.

В глазах за линзами очков вспыхнул алчный блеск.

Шэнь Бай, опиравшийся одной рукой на зеркало, сдержал желание поморщиться и, подняв голову, нечаянно встретился с ним взглядом.

— ... — Этот взгляд... нельзя ли не быть настолько очевидным в своих фантазиях? Мир, где твоя мораль?

Выпрямившись, Шэнь Бай невозмутимо натянул обратно школьную рубашку. Хотя при каждом движении спина неприятно ныла, он помнил, что является воплощением холодности и безразличия.

Мужчина, твоё имя — Терпение!

— Отдохни здесь немного. Если хочешь пропустить вторую половину дня, я выпишу тебе справку. Да и в будущем я могу выписывать тебе освобождения, — Ци Ху улыбался, пытаясь соблазнить его.

В глубине души Шэнь Бай, чувствуя неловкость, уже был готов согласиться, но —

— Нет, я отказываюсь. — Всё верно, мы именно такие: решительные, непоколебимые, стойкие и не поддающиеся на провокации люди! Дети, запомните: если попадёте в такую ситуацию,

обязательно твёрдо ответьте —

Дяденька, мы не договаривались.— В таком случае, приходи во время обеденного перерыва сюда. Я помогу тебе нанести мазь. Вижу, что тебе самому это делать неудобно. С сегодняшнего дня буду ждать тебя здесь каждый полдень, — улыбка Ци Ху не дрогнула.

Шэнь Бай подумал, что дома он действительно с трудом справляется с лечением, а поскольку от этого человека — несмотря на его дурные намерения — ему всё равно не будет никакого вреда, он кивнул и согласился. После этого он собрался вернуться в класс, чтобы найти того самого мерзкого учителя.

Ци Ху проводил его взглядом, не пытаясь задерживать дольше. Он запер дверь, лёг на узкую кушетку в медпункте и опустил руку на живот. Представляя себе облик юноши, он начал двигаться, и из его рта вырвался стон:

— М-м... а-а... Шэнь Бай... Шэнь Бай... я обязательно заполучу тебя... а-а...

Тем временем Шэнь Бай, шагавший по коридору, услышал в голове:

— Эх, вот ведь мир, где всё решает внешность.

— ... — Шэнь Бай не стал отвечать на внутренний монолог, пока находился на виду у людей.

— Хозяин, если бы тот школьный врач имел лицо того самого мерзкого учителя, согласился бы ты каждый полдень приходить к нему за лечением? Если бы его внешность была такой, что её не хватило бы и на строчку описания, смог бы ты терпеть его фантазии и продолжать приходить к нему?

— ... — Кажется, в этом был смысл.

Однако Шэнь Бай, будучи лже-верным псом и истинным подонком, считал: разве можно не обращать внимания на внешность, если это противоречит его статусу подонка?

Именно так. Шэнь Бай выпятил грудь, чувствуя свою полную правоту.

Впрочем, откуда этот школьный врач с самого начала знал его имя?

Добравшись до класса, он увидел внутри лишь нескольких измождённых парней; остальные, вероятно, разошлись на обед или по своим делам. Шэнь Бай напрямик направился к своей парте, достал из самого дальнего угла ящика диктофон, включил его, убрал в карман и вышел из класса, направляясь к учительской.

Кабинет учителя математики был довольно маленьким, а поскольку тот не был классным руководителем, располагался он в стороне. Увидев издали, что шторы в кабинете задёрнуты, Шэнь Бай понял, что внутри, скорее всего, находится только этот учитель.

Шэнь Бай постучал в дверь и, услышав приглушённое, полное скрытых эмоций «войдите», шагнул внутрь. Заодно он «заботливо» прикрыл за собой дверь. На самом деле, добрый Шэнь Бай хотел даже запереть её, но решил всё же проявить немного «сдержанности».

Учитель Ван явно удивился. Обнаружив, что пришёл не тот «белый кролик», которого он ждал, он немного раздражённо спросил:

— А где Бай Си?

Настало время продемонстрировать актёрское мастерство!

<http://bllate.org/book/21649/2234191>